

Сов. секретно

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Я, Прокурор Союза ССР А.Я.Вышинский, рассмотрев следственное производство, возникшее в связи с заявлениями ЗИНОВЬЕВА, КАМЕНЕВА и РЕЙНГОЛЬДА, сделанными ими на процессе троцкистско-зиновьевского объединенного террористического центра в судебном заседании 19 и 20 августа 1936г. - **Н А Ш Е Л:**

Из имеющихся по данному делу материалов видно, что в судебном заседании 19-20 августа 1936г. по делу троцкистско-зиновьевского объединенного террористического центра Зиновьев, Каменев и Рейнгольд, в своих показаниях указали на причастность к преступной деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра ряда лиц, и в том числе М.П.Томского, Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова.

Так, в судебном заседании 19-го августа с.г. подсудимый Рейнгольд, давая показания суду о своем участии в преступной деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра, сообщил, что переговоры о блоке велись Зиновьевым и Каменевым в 1932 году с представителями правого уклона Рыковым, Бухариным и Томским, и что Зиновьев прямо говорил, что он нашел с ними "общий политический язык".

Это показание подсудимого Рейнгольда подтвердили в судебном заседании 20 августа с.г. подсудимый Каменев и подсудимый Зиновьев, причем Каменев заявил, что в 1932-34 г.г. он лично поддерживал сношения с Томским и Бухариным, осведомляясь об их политических настроениях. Подсудимый Зиновьев подтвердил, что при переговорах с ним Томский выразил с ним и Каменевым полную солидарность.

По поводу причастности Томского, Бухарина и Рыкова к преступной деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра дал показания и арестованный по этому же делу Сокольников Г.Я.

Показания Сокольников Г.Я. сводятся к утверждению, что Томский, Бухарин и Рыков участвовали в троцкистско-зиновьевском блоке, знали о террористических планах этого блока, эти планы одобряли и обещали свое активное содействие в их выполнении.

Эти свои показания Сокольников подтвердил на двух очных ставках: на очной ставке с А.И.Рыковым и на очной ставке с Н.И.Бухариным, произведенных 8 сентября 1936 г. Прокурором Союза ССР.

Допрошенные по поводу показаний Зиновьева, Каменева, Сокольников и Рейнгольда Рыков и Бухарин категорически отрицали свое участие в троцкистско-зиновьевском террористическом центре и какую бы то ни было свою осведомленность о его существовании и его преступной деятельности.

Томский М.П. за смертью допрошен по-настоящему делу не был.

Анализируя показания Зиновьева, Каменева, Рейнгольда и Сокольников, надлежит считать установленным, что:

1) основным источником утверждений указанных выше лиц о причастности Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова к троцкистско-зиновьевскому террористическому центру является Томский, на которого преимущественно ссылаются Зиновьев, Каменев, Сокольников и Рейнгольд;

2) подсудимый Каменев, давший показания о своей связи с Бухариным, подчеркнул, однако, что о несогласии Бухарина и Рыкова в этот период времени (1932-1934 г.г.) с линией партии ему было известно также со слов Томского;

3) хотя на очных ставках Сокольников с Рыковым и Бухариным Сокольников категорически подтвердил свои показания о связях Рыкова и Бухарина с троцкистско-зиновьевским блоком; об их осведомленности о террористических планах и замыслах этого блока и о своей солидарности с ними, однако, Сокольников заявил, что эти обстоятельства ему известны также, главным образом, со слов Томского.

Следствие считает, однако, установленным, что, начиная с 1932г. и до последнего времени Томский поддерживал самые тесные отношения, с одной стороны, с Рыковым и Бухариным и, с другой стороны, с Зиновьевым и Каменевым; что тесные отношения в этот период времени существовали также между Бухариным и Каменевым; что Рыков был осведомлен об имевшем место в 1934г. приглашении Зиновьевым Томского, которое сам Рыков расценил как политическое приглашение.

Следствие считает также установленным, что Томский в беседах с Сокольниковым допускал высказывания, компрометирующие Бухарина и Рыкова, и что Томский считал Бухарина и Рыкова разделяющими его, Томского, антипартийные и антисоветские настроения. Не подлежит сомнению, что такой факт, как приглашение Зиновьевым к себе Томского, скрытое от ЦК партии и Томским и Рыковым, давал Томскому повод делать об отношении Рыкова к ЦК ВКП(б) свои выводы.

Хотя изложенные выше обстоятельства в политическом отношении и компрометируют А.И.Рыкова и Н.И.Бухарина, однако, они не дают достаточных юридических оснований для предъявления Рыкову А.И. и Бухарину Н.И. прямого обвинения в участии в троцкистско-зиновьевском террористическом центре.

Не находя в силу вышеизложенного юридических оснований для возбуждения против Н.И.Бухарина и А.И.Рыкова уголовного преследования, я, Прокурор Союза ССР, -

П О С Т А Н О В И Л:

- следственное производство в отношении Бухарина Н.И. и Рыкова А.И. в связи с показаниями об их причастности к преступной деятельности троцкистско-зиновьевского террористического центра, сделанными обвиняемыми Зиновьевым, Каменевым и Рейнгольдом на процессе 19-20 августа 1936 г., - прекратить.

Прокурор Союза ССР

А.Вышинский